Аксельрод

ЗАДАЧИ РАБОЧЕЙ ИНТЕЛЛИГЕН.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦА4
А365

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

У 82

Библиотека Института Ленина
ЦА4
А365
Аксельрод П.Б.
ц-1332у
4/7
3/7

Задачи рабочей интеллигенціи въ Россіи.

—I—

Во всѣхъ образованныхъ странахъ Европы и Америки рабочіе ведутъ открыто войну за свое освобожденіе отъ отъ гнета и эксплуатаціи высшихъ классовъ. Германія, Англія, Франція, Бельгія и т.д. покрыты рабочими союзами, изъ которыхъ многіе имѣютъ десятки тысячъ членовъ. Даже въ маленькой швейцарской республикѣ, пространство которой меньше любой изъ нашихъ губерній, есть одинъ союзъ — Грютліанскій, — въ которомъ больше 15,000 членовъ. Эти рабочія общества въ важныхъ случаяхъ дѣйствуютъ заодно и всячески поддерживаютъ другъ друга. Мало того, въ нѣкоторыхъ странахъ они установили между собою постоянную связь, въ видѣ общаго, всѣми ими выбраннаго, управленія и общей кассы взаимной помощи. Такой союзъ простирается на

цѣлое государство, обнимаетъ сотни, а иногда тысячи вѣтвей съ полумилліономъ и больше членовъ.

Но связь между рабочими, борющимися противъ эксплуатаціи народнаго труда немногими капиталистами, простирается далеко за границы отдѣльныхъ государствъ. передовая часть пролетаріата образованныхъ странъ поняла, что интересы трудящихся классовъ и условія ихъ освобожденія повсюду одни и тѣже. Мало того, теперь все больше и больше становится очевиднымъ, что жизнь каждаго народа находится въ большой связи съ жизнью другихъ народовъ и что освободительныя усилія рабочихъ въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ могутъ быть успѣшны только при поддержкѣ со стороны рабочихъ другихъ государствъ. Поэтому-то рабочія общества передовыхъ странъ находятся между собою въ болѣе или менѣе правильныхъ сношеніяхъ и оказываютъ другъ другу, по мѣрѣ возможности, разнаго рода поддержку. Они устраиваютъ даже время отъ времени международные конгрессы, на которые съѣзжаются руководители рабочихъ классовъ различнѣйшихъ странъ и народовъ. Такой всемірный рабочій конгрессъ состоялся, между прочимъ, лѣтомъ 1889 г. въ Парижѣ, а въ 91 г въ Брюсселѣ, столицѣ Бельгіи. Въ августѣ текущаго (т.е. 93) года представители отъ рабочихъ всего свѣта съѣдутся въ Цюрихѣ, одномъ изъ городовъ Швейцаріи.

Цѣль этихъ съѣздовъ двоякая: она заключается во-пер-

*) Въ текущемъ, 1896 г. международный, рабочій, соціалистическій конгрессъ съ кон. Іюля засѣдаетъ въ Лондонѣ. Примѣч. издат.

выхъ въ томъ чтобы ближе ознакомить рабочихъ каждой страны съ положеніемъ и способами борьбы ихъ братьевъ за свои права во всѣхъ другихъ странахъ, а во вторыхъ, въ изысканіи мѣръ общихъ къ поднятію народнаго благосостоянія и въ соглашеніи для совмѣстной борьбы. Такимъ путемъ устанавливается и постоянно поддерживается братское единеніе между союзами пролетаріата различныхъ государствъ народовъ и религій. Теперь, можно безъ преувеличенія сказать, милліоны наемныхъ работниковъ Европы и Америки объединены въ одну всемірную армію для борьбы за свободу и благосостояніе угнетенныхъ и эксплуатируемыхъ классовъ всего человѣчества. Къ сожалѣнію русскіе рабочіе остаются до сихъ поръ внѣ этой арміи. Да очень немногіе изъ нихъ что либо слыхали о ней и объ ея неутомимой войнѣ со всевозможными эксплуататорами народнаго труда.

Въ средѣ нашихъ трудящихся классовъ образовался уже однако, немногочисленный слой людей болѣе или менѣе развитыхъ, способныхъ гораздо сознательнѣе относиться къ общественнымъ вопросамъ, чѣмъ многомилліонная масса ихъ собратьевъ по работѣ и лишеніямъ. Эта то народившаяся и нарождающаяся рабочая интеллигенція и должна взять на себя дѣло выясненія трудящимся классамъ Россіи причинъ ихъ угнетеннаго положенія; на ней же лежитъ обязанность привлечь эти ~~ряды~~ классы въ ряды той

международной арміи, которая ведетъ неустанную войну за освобожденіе рабочихъ всего міра. Конечно и соціалисты изъ образованныхъ классовъ обязаны всѣми силами помогать нашимъ передовымъ рабочимъ въ ихъ народно-революціонной дѣятельности. Но передовые рабочіе, по своему положенію, занятіямъ и интересамъ, прямо, непосредственно соприкасаются съ народною массою. Они одни, стало-быть, и могутъ въ настоящее время съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ непосредственно вліять на нее. Поэтому-то на нихъ, какъ на интеллигентныхъ представителяхъ рабочаго класса, и лежитъ главная обязанность возбудить его къ борьбѣ за свои права и руководить имъ въ ней.

Трудящіеся классы и въ свободныхъ государствахъ страдаютъ одновременно подъ гнетомъ экономическимъ и политическимъ. Фабриканты землевладѣльцы, богатые купцы и ростовщики — вообще буржуазія — выжимаютъ послѣдніе соки изъ рабочихъ и раззоряютъ всяческими путями бѣдную часть крестьянъ, ремесленниковъ и торговцевъ. Присвоивая себѣ, такимъ образомъ, плоды народнаго труда, буржуазія въ то же время имѣетъ въ своихъ рукахъ и власть правительственную. Представители высшихъ классовъ издаютъ законы и назначаютъ министровъ, управляющихъ дѣлами государства сообразно съ выгодами этихъ классовъ, — въ ущербъ бѣднѣйшимъ. Само собою понятно, что эти классы пользуются своею полити-

ческою властью для того, чтобы препятствовать рабочимъ бороться за свое освобожденіе. Поэтому то наиболѣе передовые рабочіе союзы Европы и Америки направляютъ свои главныя усилія на завоеваніе пролетаріату политическихъ правъ и возможности участвовать непосредственно въ избраніи людей, призванныхъ управлять государствомъ. Они расчитываютъ такимъ путемъ обратить правительственную или политическую власть изъ орудія охраны интересовъ богатыхъ классовъ въ орудіе освобожденія трудящихся массъ отъ подчиненія этимъ классамъ. Нѣтъ такой страны въ Западной Европѣ, гдѣ бы рабочее населеніе столько терпѣло отъ всякихъ несправедливостей, какъ въ Россіи. Въ Англіи, Франціи, даже въ Германіи оно имѣетъ хоть нѣкоторую возможность открыто и законно бороться за свои права и за свою свободу. У насъ же строжайше запрещено рабочимъ добиваться какихъ нибудь измѣненій въ правительственныхъ или общественныхъ порядкахъ, и всякая такая попытка наказывается тюрьмой, каторгой и висѣлицей. Поэтому въ Россіи власть капиталистовъ, полиціи, чиновниковъ надъ бѣднѣйшими классами населенія несравненно сильнѣе, чѣмъ въ передовыхъ государствахъ. У крестьянъ отбираютъ послѣднюю скотину, продаютъ ихъ скудное имущество за не-

доимки — но они должны покорно переносить этотъ грабежъ. Точно также и рабочіе не имѣютъ права добиваться ограниченія произвола хозяевъ, когда они заставляютъ ихъ работать по 12, 15 и больше часовъ въ сутки, да обираютъ ихъ штрафами. Крестьяне и рабочіе терпятъ не только отъ того что у нихъ отбираютъ плоды ихъ трудовъ. Они, сверхъ того, страдаютъ еще и отъ невозможности сопротивляться своимъ мучителямъ, отъ полнѣйшаго безправія, въ которомъ находится огромное большинство населенія Россіи.

Разница въ положеніи трудящихся классовъ у насъ и въ передовыхъ странахъ Западной Европы зависитъ главнымъ образомъ оттого, что въ этихъ странахъ государство управляется совсѣмъ иначе, чѣмъ въ Россіи.

Въ Европѣ нѣтъ ни одного государства — кромѣ Турціи гдѣ бы царская власть была такъ всесильна, какъ въ Россіи. Во Франціи и Швейцаріи царя совсѣмъ нѣтъ; государственными всѣ дѣлами управляютъ собранія выбранныхъ народомъ депутатовъ и подчиненные имъ министры. Въ другихъ странахъ: въ Англіи, Италіи, Бельгіи и т. д. царская власть, правда еще не совсѣмъ уничтожена, но за то она чрезвычайно ограничена: законы издаютъ выбранные народомъ или зажиточны-

ми классами представители въ парламентахъ, да и министровъ царь самовольно не можетъ назначать, а обязанъ руководствоваться при этомъ волей опять таки парламента. Наконецъ, даже въ Германіи, гдѣ государь имѣетъ еще слишкомъ много силы въ своихъ рукахъ, власть его все же ограничена волей парламента согласіе котораго необходимо для изданія новыхъ законовъ и отмѣны старыхъ.

Благодаря ~~[illegible]~~ этимъ правительственнымъ порядкамъ (конституціонному управленію государствомъ), и рабочіе пользуются въ этихъ странахъ, если не полною, то хоть нѣкоторою свободой открыто бороться за свои права. Въ нѣкоторыхъ изъ конституціонныхъ государствъ, въ Англіи Франціи и Швейцаріи, напримѣръ, имъ удалось даже добиться уже довольно большихъ политическихъ правъ. Но и въ такихъ странахъ какъ Германія и Австрія, рабочее населеніе, хотя и съ большими препятствіями и ограниченіями, все же имѣетъ возможность составлять союзы, открыто собираться большими сходками и печатать газеты для защиты своихъ интересовъ. Именно вслѣдствіе сравнительно свободнаго политическаго строя всѣхъ этихъ государствъ, рабо-

ія могли въ нихъ сложиться въ большую силу и пріобрѣсть такое значеніе, что правительства и парламенты считаютъ необходимымъ прислушиваться къ требованіямъ и заявленіямъ ихъ союзовъ и ихъ газетъ.

Изъ только что сказаннаго, вы сами видите, въ какую сторону должны быть теперь направлены главныя усилія нашей рабочей интеллигенціи. Уничтоженіе царско-полицейскаго самовластія и установленіе на Руси конституціонныхъ порядковъ — такова должна быть ближайшая цѣль передовыхъ людей нашего рабочаго класса. Выясненіе ему необходимости политической свободы, сплоченіе хоть нѣкоторой части его въ самостоятельную силу для борьбы за нее — таковъ, поэтому, долженъ быть ихъ первый шагъ въ дѣлѣ организаціи рабочаго движенія въ Россіи.

На этомъ пути передовая часть рабочихъ не останется одинокой; она встрѣтитъ себѣ союзниковъ и друзей и въ образованныхъ слояхъ зажиточныхъ классовъ. Конечно, сочувствовать вполнѣ всѣмъ ея стремленіямъ и цѣлямъ будутъ только немногіе изъ этихъ слоевъ, именно, такъ называемая соціалистическая интеллигенція, наиболѣе искренно преданная интересамъ народныхъ массъ. Но спеціально въ дѣлѣ борьбы противъ царскаго самовластія руководители послѣднихъ встрѣтятъ несомнѣнную поддержку

или, по крайней мѣрѣ, сочувствіе и со стороны очень многихъ изъ тѣхъ представителей имущихъ классовъ, которыхъ обыкновенно называютъ либералами.

Дѣло въ томъ, что деспотизмъ царя и произволъ его слугъ — чиновниковъ, жандармовъ и полицейскихъ — угнетаютъ и душатъ не однихъ только рабочихъ и бѣдныхъ крестьянъ: подъ ихъ тяжелымъ гнетомъ страдаютъ и другіе классы населенія, и въ особенности ученые, писатели, издатели книгъ и газетъ, родители дѣтей, обучающихся въ гимназіяхъ и университетахъ, и, наконецъ, сама учащаяся молодежь. Царское самовластіе есть общій врагъ огромнаго большинства населенія Россіи. При беззаконіи и произволѣ, господствующихъ надъ всей имперіей, не можетъ быть въ ней мѣста не только для благосостоянія народной массы, но и для вполнѣ успѣшнаго развитія торговли и промышленности вообще.

Безъ свободы печати, сходокъ и составленія союзовъ сами фабриканты и купцы не могутъ производить должнаго вліянія на управленіе государственными дѣлами и лишены средствъ для противодѣйствія

произвольнымъ законамъ и мѣропріятіямъ царя и полиціи, весьма крайне вредно дѣйствующимъ на промышленность и торговлю. Что же касается бѣдныхъ классовъ Россіи, то они отданы на полный лишь произволъ всевозможныхъ властей, вплоть до урядниковъ и городовыхъ и лишены всякаго права не только открыто добиваться какихъ нибудь улучшеній въ своей жизни, но и заявлять громко неудовольствіе своимъ бѣдственнымъ положеніемъ. Друзья народа изъ образованныхъ классовъ, выступавшіе на защиту его интересовъ въ газетахъ, книгахъ ~~или~~ земскихъ собраніяхъ или отправлявшіеся въ его среду для пропаганды соціализма, томятся въ ссылкѣ, въ каторгѣ или заживо погребены въ крѣпостяхъ и тюрьмахъ, если уже давно не перевѣшаны.

Такимъ образомъ, всѣ слои русскаго народа — бѣдные и зажиточные, образованные и необразованные, студенты и рабочіе — почти одинаково безправны передъ волей и капризами самовластнаго, и при томъ совершенно невѣжественнаго царя. Всѣмъ имъ

приходится безропотно переносить произволъ ихъ опричниковъ — жандармовъ, полицейскихъ и многочисленныхъ шпіоновъ. Милліоны рублей, которые должны бы пойти на устройство школъ и больницъ для народа, вообще на улучшеніе его быта, тратится на содержаніе безчисленныхъ охранителей царя противъ его подданныхъ и на звѣрское преслѣдованіе борцовъ за народную свободу.

Измѣненіе современныхъ правительственныхъ порядковъ Россіи есть, слѣдовательно, цѣль, къ которой должны теперь стремиться совмѣстно всѣ классы населенія. Замѣна деспотическаго правленія конституціоннымъ есть первый необходимый шагъ на пути дальнѣйшаго развитія нашей родины въ дѣлѣ образованія свободы и благосостоянія всего народа, начиная высшими слоями его и кончая самыми низшими. Для ускоренія гибели царско-жандармскаго всевластія необходимы, поэтому, совмѣстныя нападенія на него со стороны всѣхъ этихъ слоевъ. А такъ какъ наибольшую силу въ предстоящей борьбѣ противъ царскаго деспотизма могутъ представить

собою только огромныя массы рабочаго люда, скопленныя въ большихъ городахъ, то я и думаю, что значительная часть нашихъ образованныхъ классовъ не откажется даже прямо поддерживать (конечно, тайно) русскую рабочую интеллигенцію, лишь только она подниметъ знамя политической свободы среди этихъ массъ.

II

Почти во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ царское самовластіе уничтожено было главнымъ образомъ при помощи беднѣйшихъ классовъ населенія. Но они играли при этомъ большей частью роль пушечнаго мяса или слѣпого орудія въ рукахъ руководителей и представителей высшихъ классовъ.

Будучи крайне неразвито и не имѣя сколько нибудь яснаго сознанія о значеніи совершавшихся государственныхъ переворотовъ, рабочее населеніе передовыхъ странъ играло тогда въ рукахъ свободолюбивыхъ буржуа только унизительную роль ожесточеннаго звѣря, науськиваемаго ими на своего врага, чтобы на-

прать его и добиться у него разныхъ уступокъ. Слѣдствіемъ такого безсознательнаго состоянія народной массы было то, что она въ началѣ не умѣла извлечь для себя никакой существенной пользы изъ уничтоженія царскаго самовластія. Лишь только врагъ ихъ потерпѣлъ пораженіе, высшіе классы и ихъ интеллигенція — ученые, писатели, адвокаты и т. д. — принимались за передѣлку государственнаго строя, и при этомъ вводили обыкновенно такіе порядки, которыми обезпечивалось возможно больше политическихъ правъ за высшими классами и до послѣдней степени съуживались права рабочихъ. Проливъ потоки своей крови въ борьбѣ противъ царскаго самовластія народная масса оказывалась, такимъ образомъ, почти столь же стѣсненной относительно свободы добиваться разныхъ улучшеній въ своемъ быту, какъ и при прежнихъ порядкахъ. И вновь приходилось рабочимъ начинать отчаянную борьбу за право требовать разныхъ перемѣнъ въ условіяхъ своего существованія — но на этотъ разъ противъ нихъ стояли уже не царь только и его слуги, а вообще высшіе классы, достигшіе при помощи народной массы политическаго господства.

Вы видите, что поражение абсолютизма само по себѣ не влечетъ еще за собою политической равноправности въ странѣ. Причина этого явленія станетъ для насъ весьма ясной, лишь только мы вспомнимъ, что населеніе каждаго государства состоитъ изъ разныхъ классовъ, съ весьма различными и даже противоположными другъ другу интересами. Если бы всѣ были равно богаты и образованы, съ одинаковыми интересами и выгодами, то за паденіемъ царскаго самовластія дѣйствительно и необходимо слѣдовало бы всеобщее политическое равенство. Но при теперешнемъ общественномъ строѣ, основанномъ на эксплуатаціи труда огромнаго большинства населенія меньшинствомъ капиталистовъ, землевладѣльцевъ, кулаковъ и ростовщиковъ, распредѣленіе политическихъ правъ правъ зависитъ прежде всего отъ степени сознательности и силы которыми обладаютъ разные классы государства. У высшихъ классовъ сосредоточены огромныя богатства, которыя уже сами по себѣ составляютъ большую силу. Кромѣ того, въ ихъ рядахъ много людей

ученыхъ и образованныхъ, стало быть они располагаютъ большимъ запасомъ и другого могущественнаго источника силы, именно знанія. Рабочимъ же классамъ повсюду недоставало во время паденія абсолютизма не только богатства, но и яснаго сознанія своихъ интересовъ и важности для нихъ политическихъ правъ. Потому то капиталистамъ и крупнымъ землевладѣльцамъ легко было воспользоваться паденіемъ или ослабленіемъ царской власти для пріобрѣтенія себѣ политическаго господства надъ страной въ ущербъ народной массѣ, которой предоставляли только тѣнь политической свободы.

Въ борьбѣ противъ царскаго деспотизма, наша рабочая интеллигенція, должна, по этому ни на минуту не упускать изъ виду слѣдующую задачу: создать у насъ среди бѣдныхъ слоевъ такую общественную силу, которая способна была-бы воспользоватся временемъ переустройства Россіи изъ деспотическаго въ конституціонное государство, для завоеванія имъ возможно болѣе широкихъ политическихъ правъ. Наиболѣе

важныя изъ нихъ суть: 1) полная свобода устраивать всякія союзы и собранія, съ одной стороны, а съ другой — печатать и распространять книги и газеты; 2) всеобщее и прямое избирательное право, въ силу котораго, по крайней мѣрѣ, всѣ взрослые мужчины — независимо отъ ихъ происхожденія, состоянія и вѣры — могутъ выбирать и быть выбираемы въ депутаты парламента, земствъ, городскихъ думъ и т. д. Обладаніе этими политическими правами составляетъ необходимѣйшее условіе для дальнѣйшихъ успѣховъ рабочаго класса на пути его освободительнаго движенія. Но именно поэтому, дворянство и буржуазія (исключая, конечно, соціалистовъ, принадлежащихъ къ нимъ по своему происхожденію) будутъ съ самаго начала всячески стараться о возможно большемъ ограниченіи упомянутыхъ правъ для народной массы.

Представимъ себѣ, въ самомъ дѣлѣ, что вслѣдствіе народнаго возстанія въ Петербургѣ и другихъ большихъ городахъ, или другихъ обстоятельствъ, царь, изъ [illegible]

4-1332

сnія своимъ потерять престижъ, ранне и сдѣлать уступку политическимъ требованіямъ общества. Ему придется прежде всего созвать выборныхъ отъ населенія въ Учредительное Собраніе, которое должно будетъ выработать конституцію, или основные законы, по которымъ впредь будетъ управляться государство. И вотъ уже при этомъ возникаетъ вопросъ съ изумительнымъ [illegible]. Уже теперь, даже въ средѣ людей, причисляющихъ себя къ революціонной интеллигенціи, раздаются голоса въ пользу составленія будущаго учредительнаго собранія главнымъ образомъ изъ выборныхъ отъ земствъ. Разумѣется, при такомъ способѣ выборовъ, въ это собраніе не попадетъ не только ни одинъ рабочій, а ни одинъ соціалистъ изъ образованныхъ классовъ. А между тѣмъ, отъ состава этого собранія будетъ главнымъ образомъ зависѣть характеръ той конституціи, которую оно выработаетъ.

Допустимъ однако, что вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, въ наше первое законодательное собраніе попадетъ нѣкоторое число

4-1332
БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

соціалистовъ и радикальныхъ демократ-
овъ, т. е. людей искренно преданныхъ бѣднѣй-
шей части населенія Россіи. Они, конечно,
будутъ всѣми силами отстаивать пра-
ва этой массы народа. Но усилія ихъ ста-
нутъ только окажутся болѣе или менѣе
успѣшными, когда значительная часть
рабочихъ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ го-
родахъ, сознательно и настойчиво будетъ
ихъ поддерживать; въ противномъ слу-
чаѣ враги политической равноправност-
и легко удастся навязать народу консти-
туцію съ большими ограниченіями сво-
боды.

Они могутъ, напримѣръ, внести въ кон-
ституцію такой законъ: избиратель-
нымъ правомъ пользуются только плате-
льщики подоходнаго налога въ размѣрѣ
ста рублей въ годъ. Или такой пунктъ: уча-
ствовать въ выборахъ имѣютъ право только
лица, обладающія недвижимой собст-
венностью, торговымъ или промышлен-
нымъ предпріятіемъ, занимающіе какое
нибудь видное мѣсто на службѣ у государст

ся или у крупных капиталистов и землевладельцев. Может, наконец, предоставить всему или почти всему населению право избирать депутатов, не ограничивая этой избирательной — [illegible] лишь с значительным [illegible]ным образованием, напр., лишь окончившими гимназии и университеты. Вообще не трудно придумать и еще более хитрые способы ограничения избирательного права низших классов и особенно наемных работников.

Изучающие государство не может ограничить для них и свободу печати, сходок и составления союзов. Так, например, вместо постановления о свободе печати обсуждать и разбирать действия правительства и вообще все касающееся жизни людей и общества, можно сделать такое ограничение: для издания газеты нужно иметь

начальству залогъ, смотря по городу, отъ 5,000 до 30,000 рублей. Эти прибавки на дѣлѣ лишили бы рабочихъ возможности пользоваться правомъ въ защиту отстаивать свои интересы. Точно также, законъ о свободѣ союзовъ потеряетъ въ значительной мѣрѣ свое значеніе для рабочихъ, если оставить въ немъ пунктъ, обязывающій правленіе всякаго союза доставлять полиціи списокъ всѣхъ его членовъ. Для людей зажиточныхъ такое постановленіе не важно, имъ нечего бояться, разъ законъ дозволяетъ соединяться въ общества; но для рабочихъ и вообще бѣдныхъ, находящихся въ большой зависимости и отъ хозяевъ, и отъ начальства, сообщеніе ихъ именъ полиціи можетъ имѣть очень печальныя послѣдствія, въ родѣ, напримѣръ, лишенія работы, отказа отъ квартиры и всевозможныхъ стѣсненій со стороны властей.

Есть еще множество другихъ способовъ, которыми составители конституціи почти повсюду старались съуживать политическія права рабочихъ. Но и представленныя мною ограниченія для примѣра достаточно наглядно показываютъ, какъ необходимо рабочей интеллигенціи и приверженцамъ трудящихся массъ изъ другихъ классовъ своевременно приготовиться къ энергичной защитѣ политическихъ правъ этихъ массъ.

Давно уже сказано и доказано, что безъ силы нѣтъ и права. Теперь, напримѣръ, царь пользуется неограниченнымъ правомъ издавать новые законы и отмѣнять старые, онъ воленъ по своему произволу, назначаетъ налоги, распредѣляетъ ихъ и распоряжается доходами государства, потому что на его сторонѣ сила: — войска, чиновники, полиція и наконецъ, невѣжество и покорность десятковъ милліоновъ населенія имперіи. Но стоитъ только противникамъ царя пріобрѣсть силу въ войскахъ и среди всѣхъ классовъ населенія — и всемогущество царя превратится въ безсиліе; отъ страха совсѣмъ лишиться престола онъ готовъ бы-

детъ уступить по крайней мѣрѣ часть своихъ правъ свободно выбраннымъ представителямъ населенія. Точно также и размѣръ политическихъ правъ, которыя конституція предоставитъ беднѣйшей части народа, будетъ прежде всего и главнымъ образомъ зависѣть отъ степени и размѣра его силъ во время выработки конституціи. Сила же народа заключается прежде всего въ пониманіи имъ своихъ интересовъ и въ умѣніи единодушно, настойчиво и смѣло бороться за эти интересы.

Задача обезпеченія рабочимъ классамъ возможно большей доли въ выгодахъ предстоящаго въ Россіи государственнаго переворота сводится, стало быть, къ слѣдующему вопросу: какъ подготовить эти классы къ возможно болѣе настойчивой, организованной и сознательной защитѣ своихъ интересовъ и въ особенности своихъ политическихъ правъ?

Въ моей книжкѣ „Рабочее движеніе и соціальная демократія“ я уже коснулся этого вопроса и мнѣ остается только повторить здѣсь то, что я тамъ уже говорилъ.

III

Прежде всего я указывалъ тамъ на невозможность возбужденія въ крестьянствѣ при теперешнихъ обстоятельствахъ сознательнаго революціоннаго движенія. Достаточно припомнить, писалъ я, „разбросанность крестьянскаго населенія по деревнямъ, оторванность его отъ сношеній съ многочисленными центрами торговли, промышленности и образованія и, наконецъ, чрезвычайную трудность доступа къ нему правильныхъ извѣстій обо всемъ происходящемъ внѣ деревни", чтобы убѣдиться въ невозможности теперь „возникновенія въ его средѣ вполнѣ сознательнаго движенія" противъ царскаго деспотизма во имя конституціонныхъ порядковъ. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся рабочіе промышленно-торговыхъ центровъ. Скопленіе ихъ съ разныхъ концовъ Россіи большими массами въ немногихъ пунктахъ, на фабрикахъ и заводахъ, даетъ имъ возможность узнавать другъ отъ друга о жизни населенія всей имперіи и облегчаетъ имъ путь для взаимнаго сбо-

opa относительно общихъ нуждъ всего трудящагося люда и способовъ борьбы за удовлетвореніе этихъ нуждъ. Близкое соприкосновеніе (сравнительно съ жителями деревень) съ высшими властями и съ образованными людьми, наконецъ, большая легкость полученія газетъ и книжекъ — все это даетъ городскимъ рабочимъ возможность доходить до върныхъ понятій о характеръ нашего правительства, о порядкахъ, господствующихъ въ свободныхъ странахъ и о путяхъ, ведущихъ къ общему равенству и истинной свободъ всего человъчества".

Кромъ того, наиболъе огромными массами рабочіе промышленные сосредоточены именно въ тъхъ городахъ, гдъ находится главное управленіе имперіи: въ Петербургъ, Москвъ, Кіевъ, Одессъ и т. д. А въдь именно въ столицъ, гдъ живутъ царь и министры, и въ городахъ, гдъ находятся важнъйшія присутственныя мъста и можетъ быть нанесено окончательное пораженіе царской власти. Тутъ сосредоточены главнъйшія ея силы и представители, тутъ же по этимъ причинамъ

ся сплачивать силы для нападенія на ца

Разъ только начнется политическое движеніе среди рабочаго населенія промышленныхъ центровъ, оно постепенно будетъ переходить и въ среду крестьянства. Но съ особенной силой оно на немъ отзовется непосредственно во время паденія деспотизма и выработки конституціи, когда широкая революціонная агитація и въ деревняхъ не будетъ встрѣчать такихъ неодолимыхъ полицейскихъ препятствій, какъ теперь.

Но способна ли рабочая масса интересоваться вопросами о политической свободѣ? Многіе изъ русскихъ соціалистовъ прежде склонны были думать, что рабочіе могутъ понимать требованія, касающіеся только пищи, одежды, вообще вещей чисто матеріальныхъ. Пожалуй, что предразсудкомъ этимъ заразились и нѣкоторые изъ представителей рабочей интеллигенціи. Въ передовыхъ странахъ Европы мы видимъ однако, что политическая свобода рабочими главнымъ образомъ и держится. Почему? Да потому, что они поняли, что безъ политической свободы имъ труднѣе было бы

предпринять рядъ мѣръ, чтобы помѣшать хозяину или хозяевамъ замѣстить стачечниковъ другими, нанятыми гдѣ нибудь на сторонѣ, рабочими. Наконецъ, для возбужденія сочувствія въ рабочей массѣ другихъ мастерскихъ и другихъ мѣстностей къ стачкѣ, необходимо путемъ газетъ, воззваній и народныхъ собраній, ознакомить эту массу съ положеніемъ стачечниковъ и показать ей справедливость ихъ требованій.

Вы видите, самая простая стачка или даже просто недовольство рабочихъ какой нибудь фабрики даетъ вамъ поводъ для нагляднаго объясненія имъ необходимости цѣлаго ряда политическихъ требованій. Точно также всякая стачка и всякое столкновеніе рабочихъ съ хозяевами можетъ весьма легко послужить нагляднымъ доказательствомъ въ пользу важности для рабочихъ права выбирать представителей на разныя общественныя должности, и особенно въ депутаты общегосударственнаго собранія (парламента или земскаго собора), призваннаго издавать законы и наблюдать за дѣйствіями пра-

бороться со своими хозяевами и еще труднее было бы добиться такихъ порядковъ, при которыхъ вовсе не существовало бы хозяевъ. Пользуйтесь же всякимъ случаемъ для выясненія и нашимъ рабочимъ невозможности какихъ бы то ни было серьезныхъ улучшеній въ ихъ быту, при отсутствіи политической свободы.

Возьмите хоть все чаще и чаще возникающія стачки у насъ рабочихъ. Для того, чтобы съ успѣхомъ выдержать стачку, необходимъ рядъ мѣръ, возможныхъ только при правѣ открыто составлять союзы, собираться на сходки и печатно защищать свои требованія. Прежде всего необходимо заручиться денежными средствами для поддержанія стачечниковъ и ихъ семей. А это предполагаетъ, во первыхъ, принадлежность забастовавшихъ рабочихъ къ большому союзу, имѣющему стачечную кассу, постоянно пополняемую недѣльными взносами, а во вторыхъ, сборы пожертвованій рабочими другихъ городовъ и занятій въ пользу стачечниковъ. Далѣе необходимо

вительства.

Предположимъ, что поводомъ къ неудовольствію среди рабочихъ такого то завода послужило уменьшеніе ихъ заработной платы. Обстоятельство, дающее хазяевамъ возможность произвольно понижать заработную плату, заключается въ томъ, что повсюду имѣется огромное число людей, нуждающихся въ заработкѣ и готовыхъ наняться за безцѣнокъ. Откуда такой избытокъ рабочихъ рукъ? Отмѣтимъ здѣсь только двѣ причины. Первая: переполненіе фабрикъ и заводовъ женщинами и дѣтьми. Ихъ рабочая сила значительно дешевле взрослаго работника, а потому капиталисты, по скольку это возможно, замѣняютъ ими взрослыхъ мужчинъ. Вторая причина состоитъ въ чрезмѣрномъ обремененіи трудомъ той части рабочихъ, которая имѣетъ работу. Трудясь по 12, 14 и 16 часовъ въ сутки, каждый изъ нихъ работаетъ чуть не за двоихъ, и этимъ самымъ съ одной стороны вдвое уменьшаетъ нужду хозяевъ въ рабочихъ, а съ другой — усиливаетъ конкуренцію между

послѣдними, благодаря которой понижается и цѣна на ихъ трудъ. Стало быть, для сколько-нибудь прочнаго поднятія своей заработной платы рабочимъ необходимо было бы добиться добиться 1) запрещенія нанимать на работу дѣтей до извѣстнаго возраста, а во 2) уменьшенія суточной продолжительности труда во всѣхъ фабрикахъ и мастерскихъ на 2, 4 или 6 и даже больше часовъ. Но подумавъ немного, вы сами убѣдитесь, что для заявленія, а тѣмъ болѣе для полнаго осуществленія въ жизни *) такого рода требованій, рабочимъ опять таки необходимы прежде всего свобода печати, сходокъ, союзовъ и т. п., затѣмъ необходима также и возможность <u>непосредственно</u> вліять на тѣ общественныя и политическія учрежденія, отъ которыхъ зависитъ принятіе такихъ законовъ и надзоръ за ихъ исполненіемъ.

*) Говорю нарочно для „полнаго осуществленія въ жизни", потому что, какъ показываетъ Россія, на <u>бумагѣ</u> могутъ существовать ограниченія — хотя и слабыя — хозяевъ въ пользу рабочихъ и въ деспотическихъ странахъ. Но рабочіе и ихъ приверженцы лишены права и возможности открыто настаивать на выполненіи даже этихъ законовъ, а потому они обыкновенно и остаются <u>только на бумагѣ</u>.

Другими словами, рабочіе должны для этого имѣть свободно выбранныхъ ими представителей въ земствахъ, думахъ, судахъ и главнымъ образомъ, конечно, въ общенародномъ собраніи законодателей всего государства.

Письмо мое приняло слишкомъ большіе размѣры, и потому мнѣ приходится прервать дальнѣйшее изложеніе своихъ мыслей по затронутымъ вопросамъ. Впрочемъ, все равно для надлежащаго ихъ разбора потребовалась-бы не одна, а цѣлый рядъ статей или даже брошюръ. Будемъ надѣяться, что развитая часть нашихъ рабочихъ энергично примется, сообща съ преданной ихъ интересамъ соціалистической интеллигенціей, за созданіе собственной литературы.. А пока закончу свое письмо къ интеллигентнымъ представителямъ нашего рабочаго класса слѣдующими немногими словами.

IV

Письмо мое имѣло цѣлью хоть въ очень бѣглыхъ чертахъ выяснить нашей рабочей интеллигенціи ея ближайшія задачи и обязанности по отношенію къ трудящимся классамъ Россіи. Главнѣйшее зло, отъ котораго теперь страдаетъ наше отечество, заключается въ томъ, что оно, точно вотчина какого нибудь самодура-помѣщика, управляется произволомъ одного лица и его слугъ. Работать на освобожденіе ея изъ подъ ига царскаго самовластія составляетъ, поэтому обязанность, долгъ всѣхъ честныхъ и развитыхъ людей. Но искренніе друзья народа обязаны при этомъ позаботится и о томъ, чтобы новые государственные порядки (послѣ паденія абсолютизма) обезпечивали ему возможно больше правъ для отстаиванія его интересовъ. Политическія права — это могущественное орудіе въ борьбѣ за экономическое благосостояніе. Топоръ, пила, плугъ, машины, фабрики — всѣ эти вещи сами по себѣ не могутъ служить ни пищей, ни жилищемъ

Но всѣ орудія безъ которыхъ людямъ почти невозможно было бы производить необходимѣйшіе предметы для жизни. И чѣмъ совершеннѣе эти орудія труда, тѣмъ легче и быстрѣе производимъ мы при ихъ помощи въ изобиліи не только предметы необходимости, но и удовольствія и даже роскоши. А такъ какъ машины, фабрики и т. п. составляютъ теперь собственность частныхъ лицъ, то онѣ и служатъ имъ въ то же время орудіемъ для эксплуатаціи тѣхъ милліоновъ людей, которые не имѣютъ возможности обзавестись такими же усовершенствованными средствами труда. Подобное же значеніе имѣютъ и политическія права. Въ рукахъ богатыхъ классовъ онѣ служатъ орудіемъ для еще большаго увеличенія ихъ богатствъ и власти надъ народомъ; въ рукахъ послѣдняго онѣ являтся, наоборотъ, средствомъ для освобожденія себя отъ подчиненія и для поднятія своего благосостоянія.*)

*) Къ сожалѣнію, не всегда и всюду народъ пользовался и пользуется надлежащимъ образомъ своими политическими правами; но ужѣ это его собственая вина.

[illegible] и [illegible] съ ними [illegible] сознанія [illegible] [illegible] съ ними, и при ихъ посре- [illegible] революціонной [illegible] массѣ.

[illegible] дѣятельности [illegible] [illegible] изъ [illegible] или [illegible] Петербурга и Москвы при- [illegible] назадъ [illegible] къ [illegible] [illegible]

[illegible] распространится также и среди крестьянъ.

...миціи на указанномъ пути будетъ то, что всѣ искренніе и сознательные соціалисты-революціонеры, какого бы званія и происхожденія они ни были, войдутъ въ общій рабочій союзъ; вмѣсто теперешнихъ революціонныхъ кружковъ, изъ которыхъ каждый дѣйствуетъ за народъ и отъ имени народа, образуется одна <u>соціалистическая</u> <u>партія</u>, <u>рабочая</u> въ составъ которой будутъ входить всѣ дѣйствительные друзья трудящихся классовъ населенія". *)

Выступая на пути организаціи освободительнаго движенія среди русскихъ рабочихъ, ихъ передовому меньшинству придется уяснить себѣ положеніе и потребности трудящихся классовъ Россіи и выработать подробную программу своихъ цѣлей и ближайшихъ требованій, какъ политическихъ такъ и <u>экономическихъ</u>. Большую помощь въ дѣлѣ выработки этой программы, какъ и выбора путей для ея осуществленія, окажетъ нашимъ рабочимъ знакомство съ освободительными <u>усиліями ихъ братьевъ</u> въ передовыхъ странахъ.

*) Рабочее движеніе и соціальная демократія, стр. XV.

Выступивъ первыми на поле борьбы за свое освобожденіе, рабочіе этихъ странъ должны были такъ сказать, ощупью отыскивать себѣ пути и способы для веденія ея. Неудивительно, что они при этомъ надѣлали много ошибокъ. Но въ концѣ концовъ, они, путемъ тяжелаго многолѣтняго опыта, дошли до истинныхъ понятій объ условіяхъ общечеловѣческаго благосостоянія и свободы. Знакомство съ этимъ опытомъ и этими понятіями поможетъ нашимъ рабочимъ избѣгнуть многихъ ошибокъ и сразу стать на твердую дорогу въ ихъ общественной дѣятельности.

Предыдущія страницы впервые напечатаны были около четырехъ лѣтъ тому назадъ. Къ сожалѣнію, дѣло объединенія русскихъ рабочихъ въ революціонную партію повидимому нисколько не подвинулось впередъ за это время. Только этимъ и можно объяснить тотъ, въ высшей степени печальный, фактъ, что наша рабочая интеллигенція до сихъ поръ ничѣмъ не проявила своего вліянія на народную массу. А между тѣмъ,

почва для такого вліянія какъ нельзя болѣе подготовлены разорительнымъ хозяйничаніемъ надъ Россіей самовластнаго царя и его слугъ. Народныя волненія и „безпорядки" послѣднихъ лѣтъ показываютъ что народныя массы не хотятъ уже больше сносить произволъ и [illegible], производимый надъ ними царскими чиновниками совмѣстно съ помѣщиками, кулаками и всякими эксплуататорами народнаго труда. Но ни въ одномъ изъ этихъ волненій не водружено было знамя свободы, нигдѣ среди „бунтовщиковъ" не была провозглашена необходимость созыва выборныхъ отъ всего народа для разрушенія всего нашего ветхаго государственнаго зданія и сооруженія новаго на фундаментѣ народнаго самоуправленія. Поэтому то кровь народная напрасно лилась, она не нанесла никакого ущерба самодержавію и еще менѣе способствовала распространенію мыслей и цѣлей передовыхъ рабочихъ въ средѣ народа.

Бѣдствія переживаемыя теперь Россіей и все болѣе учащающіяся взрывы народнаго не-

годованія противъ угнетателей могутъ превратиться въ орудія народнаго освобожденія только при одномъ условіи: при энергичной агитаціи передовыхъ русскихъ рабочихъ въ массѣ населенія противъ царскаго и полицейскаго произвола во имя созыва всенароднаго земскаго собора. Но для такой агитаціи имъ необходимо прежде всего самимъ сплотиться въ крѣпкую организацію, съ опредѣленной программой дѣйствія. Отъ поведенія нашей рабочей интеллигенціи будетъ зависѣть ближайшее будущее бѣднѣйшихъ классовъ нашего отечества. Пусть же они это твердо помнятъ и сообразно этому дѣйствуютъ.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА